

Владимир Николаевич Захаров*

*доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы и журналистики,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
vnz01@yandex.ru*

DOI: 10.15393/j10.art.2014.1

ПАМЯТНИК КАК ТЕКСТ, ИЛИ ПОСЛАНИЕ БРАТЬЕВ ДОСТОЕВСКИХ**

Аннотация: В статье рассматриваются обстоятельства создания памятника Марии Федоровны Достоевской, матери писателя. Составление текста на памятник отец Михаил Андреевич поручил братьям Михаилу и Федору. В марте-апреле 1837 г. братья создали идею и концепцию памятника, составили текст первой и четвертой надписи, выбрали евангельские стихи и эпитафию Н. М. Карамзина. Это их первый совместный, воплощенный в камне акт творчества. В Памятнике выражены не только любовь к матери и христианское переживание ее смерти, упование на спасение и будущее воскресение. В сказанных от себя и выбранных из Евангелия и Карамзина словах заключено и иное значение. В них выражен смысл бытия и пасхальная идея личного творчества. Необходимо восстановить могилу Марии Федоровны Достоевской и вернуть Памятник на Лазаревское кладбище в Москве.

Ключевые слова: Достоевские, Мария Федоровна Достоевская, Федор Достоевский, память, памятник как текст, идея творчества, пасхальная тема.

История безжалостно обошлась с могилами предков и потомков Достоевского. Казалось бы, обычная участь, но то, что случилось в XX веке, не имеет разумного объяснения. С лица земли исчезли могилы его матери на Лазаревском кладбище в Москве и отца на сельском погосте в Моногарово. Из четырех захоронений детей писателя сохранились лишь два, и то за границей: Сони (1868, Женева) и Любы (1926, Гривес близ Больцано). Утрачены могилы Алеши (Санкт-Петербург) и Федора (Москва).

Случилось то, чего не мог и предполагать автор «Бесов», то, что не укладывается ни в какие обычаи, традиции, нормы.

К чему бы эта война с мертвыми?

В 1920-е годы гражданская война перекинулась на тексты, памятники, церкви и погосты: книги «старорежимной» печати сжигали или сдавали в макулатуру, памятники сносили, могилы разоряли, кладбища ровняли с землей, церкви взрывали, а в тех, что не взорвали, открывали клубы, магазины, склады и прочие учреждения новой власти. Шло беспощадное уничтожение живых и мертвых классовых врагов, уничтожались не только люди, но и сама память о них, стиралось прошлое и настоящее.

Эти беснования и кощунства назвали культурной революцией.

Так было почти повсеместно: затаптывали погосты, устраивали парки, на кладбищах строили дома, могильные плиты и мраморные надгробья шли на их облицовку, ими мостили улицы и дороги. Во второй половине XX века к этим мотивам добавилась корысть: крали памятники, захватывали и продавали кладбищенские места.

Мог ли Достоевский предвидеть, что из праздного любопытства могилу матери разроют, останки снесут в музей антропологии МГУ, во время работы антрополога М. М. Герасимова по созданию скульптурного портрета исчезнет ее череп, а сам памятник свезут в подвал Московского музея Достоевского?

Между тем это необычный памятник. Он не только символизирует память о матери — это первый запечатленный опыт творчества двух братьев, Федора и Михаила. До сих пор он не понят как текст.

Смерть Марии Федоровны резко изменила жизнь семьи: отец решает выйти в отставку и поселиться в Даровом, Михаил и Федор определены на учебу в Петербург. Как вспоминал младший брат Андрей:

«Папенька, по возвращеніи своемъ изъ Петербурга, намѣревался совѣмъ переселиться въ деревню (онъ подалъ уже въ отставку), а потому до поѣздки въ Петербургъ желалъ поставить памятникъ на могилѣ нашей Маменьки. — Избраніе надписи на памятникѣ отецъ предоставилъ братьямъ. — Они оба рѣшили, чтобы было только обозначено имя, фамилія, день рожденія и смерти. — На заднюю же сторону памятника выбрали надпись изъ Карамзина: “Покойся, милый прахъ, до радостнаго утра...” И эта прекрасная надпись была исполнена. —»¹.

Воспоминания Андрея Михайловича нуждаются в уточнении: текст памятника был пространнее, чем припомнилось мемуаристу.

На лицевой стороне памятника были выбиты слова:

«Подъ симъ камнемъ
погребено тѣло
Надворной Совѣтницы
Маріи Θεодоровны
Достоевской,
скончавшейся 27го февраля
1837го Года,

на 37мъ Году
отъ рожденія».

На оборотной стороне начертаны предсмертные слова Иисуса Христа: «И возглашь гласомъ велимъ Иисусъ, рече: отче, въ руцѣ твои предаю Духъ мой» (Лк. 23:46).

«Господи!
въ руцѣ твои предаю
духъ мой.»

Они давно стали формулой предстояния человека перед Богом.

На правом со стороны памятника торце выбита еще одна евангельская цитата — слова разбойника, обращенные к распятому вместе с ним Иисусу Христу: «И глаголаше Иисусови: помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии си» (Лк. 23:42).

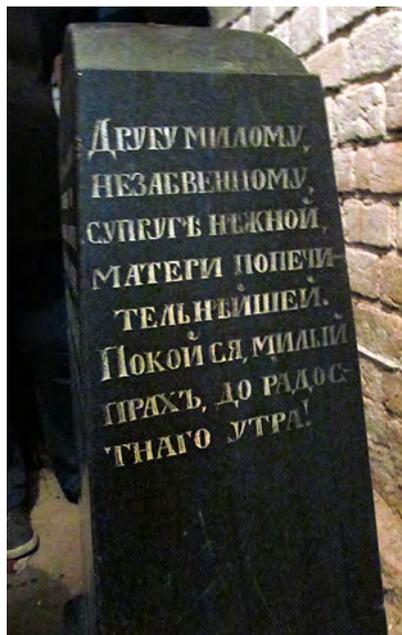
«Помяни мя,
Господи,
егда приидеши,
во царствии
Твоемъ!»

Эти слова — также молитва прихожан на Божественной литургии, и братья цитируют не церковнославянский текст, а его литургическое оглашение.

Композицию, воспроизводящую последовательность крестного знаменья, завершает текст на левом торце:

«Другу милому,
незабвенному,
супругъ нѣжной,
матери попечительнѣйшей.
Покойся, милый
прахъ, до радостнаго утра!»

Братья создали идею и концепцию памятника, составили текст первой и четвертой надписи, выбрали евангельские стихи и эпитафию Н. М. Карамзина.

Они составили текст Памятника, создали Памятник как текст:

«Подъ симъ камнемъ погребено тѣло Надворной Совѣтницы Маріи Федоровны Достоевской, скончавшейся 27го февраля 1837го Года, на 37мъ Году отъ рожденія.

Господи! въ руцѣ твои предаю духъ мой.

Помяни мя, Господи, егда приидеши, во царствіи Твоемъ!

Другу милому, незабвенному, супругу нѣжной, матери попечительнѣйшей.
Покойся, милый прахъ, до радостнаго утра!»

Это их акт творчества.

В Памятнике выражены не только любовь к матери и христианское переживание ее смерти, упование на спасение и будущее воскресение. В сказанных от себя и выбранных из Евангелия и Карамзина словах заключено и иное значение. В них выражен смысл бытия и идея творчества.

Марию Федоровну отпели и похоронили в Чистый Понедельник 1 марта 1837 года.

Как это было, описал Михаил в стихотворении «Видение матери» (1838):

«...А сколько было слез,
Когда я, горестный, с тобою расставался,
Когда я в Божий храм твой гроб отверстый нес
И там в последний раз с тобой, мой друг, прощался!

Когда в могильный ров я бросил горсть земли.
 Когда пропели вдруг: “Покойся со святыми!”
 И в землю поклонясь, домой все побрели,
 Толкуя кой о чем с домашними своими»².

Те же чувства переживал, то же делал и Федор: нес гроб, скорбел, прощался. Вскоре, с большим опозданием, Достоевские узнали о гибели Пушкина, и это было новое горе.

18 апреля была Пасха.

Когда братья сочинили Памятник?

Это могло случиться только в марте–апреле 1837 года.

В начале мая была паломническая поездка в Троице-Сергиеву лавру. Тетушка А. Ф. Куманина обычно устраивала ее на Троицу, но в этом году в связи с предстоящим отъездом братьев в Петербург она отвезла их в Лавру месяцем раньше. Потом последовала болезнь Федора; не дождавшись его полного выздоровления, все отправились в долгое путешествие из Москвы в Петербург.

Идея Памятника пасхальна.

Пасхален моностих Карамзина³.

Пасхально творчество самого Достоевского.

Достоевский не предполагал, что его последним пристанищем станет Александро-Невская лавра, что его похоронят рядом с В. А. Жуковским и Н. М. Карамзиным, что эпитафией на его памятнике будет эпитафия к роману «Братья Карамазовы» — цитата из Евангелия от Иоанна на церковнославянском языке:

«Аминь, аминь, глаголю вам: аще зерно пшенично падъ на земли не умреть, то едино пребываетъ: аще же умреть, многъ плодъ сотворить» (Ин. 12:24).

Пасхальная тема замкнулась в памятниках матери и сына, в посмертных судьбах Карамзина и Достоевского.

В России есть поговорка: мертвых с кладбища не носят. Советская власть ввела иной обычай: новый мир был опричным миром.

Время возратить прах земле. Время восстанавливать предания и память, могилы и памятники.

Памятник Марии Федоровне Достоевской должен стоять не в подвале, а на Лазаревском кладбище. Не в первый раз звучит это требование [2], пора исполнить очевидное. Есть ясно выраженная воля потомков. Есть давняя инициатива председателя Московского общества православных врачей профессора Александра Викторовича Недоступа. Есть благословение настоятеля храма Сошествия Святаго Духа отца Сергия. Все, с кем я ни говорил, и в первую очередь сотрудники Государственного Литературного музея, — за восстановление могилы и памятника Марии Федоровне Достоевской.

Памятник должен быть возвращен на место.

У читателей русского гения должна быть возможность поклониться его матери, прочитать послание братьев Достоевских.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * © В. Н. Захаров, 2014
- ** Исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки России (ГБТ № 651–14).
- ¹ Достоевский А. М. Воспоминания // РО ИРЛИ. Ф. 56. №1. Л. 171 (С. 113 — в авторской нумерации).
- ² Ризенкампф А. Е. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском. Публикация Г. Ф. Коган // Литературное наследство. Т. 86: Ф. М. Достоевский: Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 326. Орфограмма «Божий храм» исправлена по автографу.
- ³ В критике давно отмечено, что моностих был предметом пародийной рефлексии Достоевского в романе «Идиот» и рассказе «Бобок», но ирония автора подчеркивает опошление текста и не затрагивает сакральный смысл эпитафии. Безосновательно расширение предмета пародии. И. Л. Волгин полагает, что указание на статус покойной («надворная советница») некорректно, так как «надворным советником М. А. Достоевский сделался только через два месяца после смерти супруги» [1; 979–980], по получении отставки в 1837 г. Это не так: в тексте памятника нет завышения статуса. 7 апреля 1827 г. М. А. Достоевский был награжден чином коллежского асессора, чин надворного советника он получил через пять лет 7 апреля 1832 г., 18 апреля 1837 г. через пять лет в связи с выходом в отставку ему последовал чин коллежского советника (Любимов С. Ф. М. Достоевский. К вопросу об его происхождении // Литературная мысль. 1923. № 1. С. 208–210) [ср. также: 3; 15, 22, 37]. Каждый чин следовал ему после надлежащего срока выслуги, который составлял четыре года, пятый год уходил на процедуру представления и публикацию указа. Судя по всему, «полковничий» чин не пристал Михаилу Андреевичу в отставке, да он и не чинился. В обиходе его по-прежнему называли надворным советником.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хроника рода Достоевских ; под редакцией И. Л. Волгина (руководитель проекта). Игорь Волгин. Родные и близкие. Историко-биографические очерки / И. Волгин. — Москва : Фонд Достоевского, 2013. — 1223 с.
2. Коростелев, Н., Недоступ, А. Тихий уголок Марьиной рощи / Н. Коростелев, А. Недоступ // Московский журнал. История государства Российского. — 2002. — № 9. — Сентябрь. — Режим доступа: <http://www.mosjour.ru/index.php?id=1281> (дата обращения: 01.12.2014).
3. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского : 1821–1881 : в 3 т. — Т. 1 : 1821–1864. — Санкт-Петербург : Академический проект, 1993. — 546 с.